

ВДОХНОВЕНИЕ И МАСТЕРСТВО

В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ Консерватории состоялся не совсем обычный концерт. С симфоническим оркестром Московской государственной филармонии в качестве дирижера впервые выступил Рудольф Баршай.

Замечательный альтист, выдающийся ансамблист — участник квартета Московской государственной филармонии, создатель и бессменный руководитель всемирно известного Московского камерного оркестра — таков путь этого музыканта.

И вот теперь еще одно амплуа — дирижер симфонического оркестра!

Скажу сразу — дебют был очень удачным и многообещающим. Вдохновение и мастерство — этими словами можно охарактеризовать атмосферу концерта. Особенно ярко это проявилось в исполнении Восьмой симфонии Бетховена.

Удивительное чувство стиля и тонкий вкус сочетались у Р. Баршая с живым, абсолютно «сегодняшним» эмоциональным ощущением музыки Бетховена. Прекрасное чувство формы, цельность, с одной стороны, при внимании к тончайшим деталям, с другой, отличали это исполнение.

Известны симпатии и внимание Р. Баршая к творчеству Р. Бунина. Проявились они и в этом концерте. Композитор может быть счастлив, найдя столь замечательного интерпретатора своей Пятой симфонии.

Удивительно тонко был сыгран на «бис» антракт из «Розамунды» Шуберта. Я просто не помню, чтобы струнная группа оркестра Московской государственной филармонии звучала так мягко, тепло, красиво, как в этой миниатюре. Не могу, кстати, не выразить своего восхищения постоянно растущим мастерством оркестра, его замечательным исполнением.

Первым номером в концерте исполнялась увертюра Глюка к опере «Ифигения в Авлиде». Увертюра была сыграна отлично, но, откровенно говоря, мне показалось, что это был просто несколько увеличенный камерный оркестр. И по музыке, и по характеру исполнения.

Несколько общих мыслей. В последнее время мы видим, как наши выдающиеся исполнители все чаще и чаще обращаются к дирижированию. Хорошо это или плохо?

Ведь как никак каждый концерт требует большой подготовительной работы, а следовательно, отрывает время от основного исполнительского труда. И все же я думаю, что это не только не плохо, а, наоборот, прекрасно. Ибо когда за пультом (а дирижирование есть, как кто-то хорошо сказал, «вершина музицирования») становятся исполнители-мастера, то весь их опыт, талант и вкус не могут не сказаться и в этой области.

Все дело в том, чтобы ради одного не бросать другого.

Будет ужасно, если во имя дирижирования Д. Ойстрах бросит скрипку, а М. Ростропович — виолончель!

Р. Баршай оставил альт ради камерного оркестра. И это очень жаль. Будет еще хуже, если он ради карьеры симфонического дирижера оставит или будет уделять мало внимания своему детищу — камерному оркестру.

Но я уверен, что этого не произойдет, ибо талант, помимо всего, — и ум, и чувство меры.

Юрий ЛЕВИТИН.

СОВЕТСКИЙ РАДИО
г. Москва

23 ДЕНЬ 1962